

18+

ОЛЬГА СЕЛЕДКА

ЗА ГРАНЬЮ

КОРОТКАЯ ИСТОРИЯ
РАЗОЧАРОВАНИЯ

Ольга Селедка

**За гранью. Короткая
история разочарования**

«Издательские решения»

Селедка О.

За гранью. Короткая история разочарования / О. Селедка —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-987173-2

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Студент по имени Макс — грустный и разочарованный
мыслитель, осуждающий ту устойчивую концепцию жизни, в рамках которой
живет современное общество. Он ищет смысл во всем, что он делает, но
не находит его. На протяжении всего повествования читается глубокая и
запущенная депрессия и уныние. Однажды он встречает девушку-наркоманку
с яркими философскими идеями, со стремлением к свободе и радости в
жизни. И эта встреча меняет многое.

ISBN 978-5-44-987173-2

© Селедка О.
© Издательские решения

Содержание

I	6
II	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

За гранью

Короткая история разочарования

Ольга Селедка

© Ольга Селедка, 2020

ISBN 978-5-4498-7173-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Какая-то серость окутала меня, мои мысли, мой дом и этот город. Я не могу от нее бежать. Куда я собрался? Я не уйду и не уеду отсюда. Ни денег, ни настроения, еще эта жара достала. Остается терпеть. Я думаю. Я слишком много думаю, пора бы перестать это делать. Кто много думает – тот не живет, у него не хватает времени жить. Еще один день начался, еще нет десяти, а солнце так и палит в окно надеясь спрятать свои лучи в самые пыльные углы моей маленькой комнаты. Ах, хитрое! В шкаф тоже пытается залезть! Моя комната настолько мала, что в ней, действительно, от одного лучика становится так светло, аж глаза режет. Я очень рад такому утру. Безумно люблю, когда всё вокруг светится. Свет, будто вода. И дышать легче становится. Сажу в углу, за столом. В руках чашка кофе, без сахара. А ведь прекрасно помнил, что он кончился вчера утром. Лень сходить. Сквозь радостное свое наслаждение этим прекрасным и не сладким утром, я слышу стук в дверь. – Да, чего хотели? – Открой! – ответил вполне знакомый и ожидаемый голос. Я подошел к двери, повернул ключ. Дверь распахнулась. В коридоре, как я и говорил, стоит ожидаемая личность: мой сосед и по совместительству одноклассник. – Ну что? Мы во сколько выходим? – сказал он точно так же, как и каждое утро

– Минут, эдак, через пятнадцать – ответил я, точно так же, как и каждое утро.

– Я уже готов. Нам ведь к десяти? – он спросил. Я отхлебнул немного кофе, претворившись, что он горячий, тянул с ответом. Я не знаю, зачем это делаю, но мне захотелось заставить этого человека ждать.

– Угу – сглотнул я – Ты же знаешь, зачем спрашиваешь?! Доброе, кстати, утро. – Улыбнулся я.

Он взглянул на меня слегка глуповатой физиономией, помахал рукой и ответил:

– Доброе, доброе! – И растворился в темноте коридора.

Этот мой сосед-одноклассник, был личностью странной и временами идиотически-надоедливой. Не стану расписывать его внешность. Скажу кратко, у него есть три специфические и характерные черты: несуразная угловатая полнота, острый нос и маленькие серые глаза; черты без которых он был бы не он, а уже совсем другой человек.

Непонятно для чего, я постоял еще пару секунд в забвении. Потом открыл портфель, кинул туда телефон и стал обуваться. Кеды... шнурки... Мне кажется, что я их завязывал вечно. Я снова растворился в себе.

Как и многие студенты, я живу в общежитии, оно не отличается уникальностью своих условий. Грязные толчки, забытые души, вечно пьяные соседи. Меня зовут Макс, а моего соседа – Лосось. Мы начали этот многотысячный день с того же с чего начинали многосотые. Мы отправились на учебу. Всю дорогу, пока мы ехали давиться научным гранитом, я слушал музыку. О, как я люблю слушать музыку! Она уносит меня за грань мыслей, куда-то далеко, дальше чем в бесконечность. Куда-то внутрь самого себя. Я наслаждаюсь моментами, когда музыку можно слушать часами. Она мой проводник к невысказанному прекрасному. Но сегодня что-то нарушает это, не то настроение что ли, а может быть жара, пропитавшая собой все от крыш домов до последнего слоя асфальта. Все вокруг пылает и тает. Я тоже таю. Я давно уже таю и это не от жары, но она добавляет колорита.

Ездить в автобусах в такую жару – самоубийство. Уж лучше пройтись пешком и везде опоздать, за то выжить. Мне плохо, мне противно. И снова, на меня что-то накатило – внезапный приступ агрессии. Со мной частенько стало такое случаться. В эти моменты я готов без объяснения кого-нибудь убить или что-то прокричать во все горло. Я зол. Я зол так что аж мне заложило уши. День начался не так как надо. Ура, кажется, потихоньку отпускает. Ну конечно, я рано радуюсь, это только чуть-чуть приостыло, теперь и искорки хватить для того чтоб разожглось вновь. Я сегодня обязательно с кем-нибудь поругаюсь. А как не хочется. Я

ведь, по натуре своей, человек добрый и не конфликтный, Но в последнее время стал очень раздражительным. Стресс наверно.

Наконец то. Нам уже выходить. Думал не вынесу. Двери открылись. Я вышел. Дальше путь мой лежит через сквер. Я вытащил наушники и мой мир вновь потерял цвета и обрел границы.

– Мы не опаздываем! Думал, как обычно встанем в пробку на час. Я рад. – позади меня, теребя себя за футболку, шел Лосось. Я подумал, что не вежливо будет проигнорировать его бессмысленную реплику:

– Какая мелочь может доставить тебе счастье и радость. Это хорошо. – Я сжал губы в улыбке. Он что-то пропыхтел про жару, но я старался не слушать, я расслабился и наслаждался видами давно знакомых деревьев, фонтанов, лавочек. Я постарался прочувствовать малейшее прикосновение ветерка. Мы прошли сквер. Перешли дорогу, бредем не торопясь по тротуару вдоль длинного здания – в нем я учусь. На тротуаре стоят знакомые мне люди, все они курят. Это давно уже не кажется мне таким удивительным. Если бы многие из них не курили, у них бы поехала крыша. Хотя я даже понятия не имею о том, легче ли курящему или нет. Я не курю и мне не плохо, только депрессии чаще и чаще я зол. Совершенно неожиданным для меня в эту минуту было столкнуться с девушкой. Я летал в своих мыслях, а она появилась так резко. Мы столкнулись на углу, когда мне надо было бы повернуть, но я почему-то пошел вперед. Она едва не упала, бедняга. Я подхватил ее:

– Эй, осторожнее, куда же ты так торопишься?

– Убери руки! Пусти меня! – Она оттолкнулась от меня и исчезла так же резко как появилась. Я не стал смотреть ей вслед. За то посмотрел Лосось и, к тому же еще что-то прокричал. Я не слышал что. Потом он, смеясь, обратился ко мне:

– Ничего себе, вот это жесткие словечки от такой хрупкой девушки, чудная она какая-то. Ты ее знаешь?

– Нет, хотя может быть. Я не помню. Она разве у нас учится? По-моему, нет. Так что считаю нужным забыть о ней, как и обо всех людях, которые себя странно ведут. Не думаю, что о ней вообще стоит разговаривать. – Ответил я, вспоминая ее странную внешность: высокая, худая, растрепанные коричневые волосы, на фоне бледно-мертвенной кожи как фонари блестели карие глаза, а под ними синяки. Может она больна, подумал я и забыл.

– Ну да. У нас первым что? Философия, по-моему. Нам можно сразу на третий подниматься. – Лосось хлопнул меня по плечу, и перешагивая через ступеньку поднялся на третий этаж быстрее чем я. Я не торопился. Философия – это конечно замечательный предмет, удивительно интересный, интереснее какой-то там математики или геометрии. Но я просто не хочу торопиться. Я поднялся на второй этаж, зашел в актовЫй зал, там, как и всегда, сборище творческих личностей стремившихся то ли заработать этим, увеличив свою новогоднюю стипендию, то ли отыграть свои оценки за семестр. Я к этим людям отношусь с большой любовью, потому что я в их рядах. Но занимаюсь я этим исключительно из огромного интереса к творчеству и еще большего потенциала.

В актовом зале таилась прохлада и темнота. На сегодня это, пожалуй, лучшее место.

– Я останусь здесь жить! – прокричал я во весь голос. Со всех сторон послышались ответы и смех. Я шел к сцене, там сидели ребята, с которыми мы хорошо общаемся, человек пять, в полумраке не разглядеть. Они всегда там сидят. Кто-то вышел мне навстречу.

– Макс, Здравствуй! – девушка обняла меня. Я ее узнал, это была Кира.

– Привет, а что за приступ нежности? – с ухмылкой ответил я, обняв ее в ответ. – Почаще бы. – Естественно я не в серьез. – Привет, ребята!

Компания дружно поздоровалась со мной.

– Чем вы тут с утра пораньше занимаетесь? – спросил я, чтобы быть в курсе. Ответил мне парень, сидевший на краю сцены:

– Скоро выпускной и препода попросили что-нибудь придумать вот сидим и думаем.

– Ясно. Удачи вам. – улыбнулся я.

– А ты разве не хочешь нам помочь с этим? Я думала мы вместе будем репетировать. – с досадой вдруг заговорила Кира.

– Странная ты сегодня утром. – ответил я.

– Такая же как и всегда – она посмотрела мне в глаза и улыбнулась. – Ладно, ребята, я побежала скоро пара начнется, а мне еще на четвертый этаж подниматься. – И она скрылась за дверью.

– Я пожалуй тоже пойду, ребят – я помахал им рукой и зашагал быстрее по лестнице. После общения с этими людьми, пусть даже малого общения, у меня поднималось настроение. Всё, день начинает вставать на свои рельсы.

Я зашел в аудиторию. Вся моя группа составляет 25 человек, для меня это совершенно не важные люди. Мне наплевать на них – им наплевать на меня. Хотя по последним слухам они считают меня хорошим человеком, но мне все равно, мое мнение о них никогда не изменится. В общем когда я зашел в аудиторию, сразу понял что не ошибся: стоял невероятный гул. По обыкновению своему, наши девочки с утра пораньше любили кто по сплетничать, кто поговорить «о курином», кто поговорить по телефону, громко обсуждая прошедшую ночь. Я уже привык к этому, и если этого вдруг не будет, я буду чувствовать себя не полноценно. Но все это шуточки если ты не зол.

Ищу взглядом Лосося. Нашел. Я иду на место, снимая по дороге портфель. Я слышу, как звенит звонок.

– ты так долго поднимался? – Спросил Лосось.

– Нет, я заходил в актовый, здоровался с ребятами. А ты меня потерял что ли?

– Конечно! Тут сейчас Анька и Танька разговаривали про ту девушку, с которой ты столкнулся, говорят, она в здесь была, у нее тут мать работает.

– А, вон оно что! Давай больше не будем о ней, хорошо?

– Ладно. О, кажется, нам пора вставать!

В кабинет зашел мужчина лет 70, бритый на лысо, не высокий, зовут его Ярослав Яковлевич. Началась привычно длинная, долгая пара. На ней мы разбирали методы познания мира и прочее. Я конечно, все не запомнил, думал о том, чем бы сегодня заняться, когда приду домой, перебирал все возможные дела, которые можно сегодня сделать, лишь бы заняться чем-нибудь. Когда я ничем не занят, я начинаю думать, безумно много, что самому плохо становится. Я опять погрузился в себя. Начал думать о том, почему я столько думаю. Кончилась пара. Так потихоньку и весь день стоял уже у порога, на выходе.

У дверей своего храма науки, я обратил взгляд на закат, он был прекрасен. Я очень люблю солнце. Оно способно подарить и отнять жизнь у многого на этой земле, оно способно исчезать и возвращаться вновь. Начинать каждый свой одинаковый день по-разному. Солнце – это волшебство, теплое волшебство, подаренное нам природой. Я вижу закат каждый вечер, и он дает мне непонятную надежду, которая вторит мне каждый многотысячный закат, что возможно начать все заново, начать жить по-другому, но каждый раз я делаю точно так же как и предыдущий. Я наверно глуп. Прекрасный закат медленно выходит за грань. Всё окрасилось в яркие, но призрачные цвета. А во мне проснулось огромное желание немедленно пойти туда откуда мне не будет мешать ничто, туда где я смогу смотреть на закат и слушать музыку, туда где смогу побыть за гранью вместе с закатом.

– Эй, ты меня слышишь? – знакомый женский голос. Я опустил немного свой взгляд, передо мной стояла Кира со своей странной улыбкой.

– Да, прости, я засмотрелся на закат. Ты что-то хотела? – спросил я ее, неожиданно для себя. Я почему-то был уверен, что не хочу ни с кем разговаривать.

– Нет, просто хотела сказать, что у тебя шнурок развязался – улыбнулась она. Я опустил, что-бы его завязать.

– Да я шучу! – Кира засмеялся. – Вообще я говорила, что не помню, когда у нас в последний раз заканчивались пары в одно время. Может, вместе домой поедем?

Лосось подошел ко мне и приобнял за плечо:

– О чем тут переговоры?

– Я зову вас вместе поехать домой – ответила Кира.

– А ты разве живешь в общежитии? – спросил Лосось со странным видом.

– Нет, но мне рядом там. – улыбнулась Кира.

– А что раньше с нами не ездила? – спросил Лосось, в своем репертуаре. Я хотел бы поехать с ней. Не знаю почему, особой симпатии к ней я никогда не проявлял, она хорошая девушка, не такая как все, в плане воспитания. Но именно сейчас мне захотелось пообщаться с ней просто так, ну и ко всему прочему узнать, что за странное у нее поведение по отношению ко мне. Я, конечно, не глупый, но уточнить надо.

– Вы знаете, ребята, я тут хочу забежать кое-куда, это в другую сторону совсем, так что идите без меня – улыбаясь я начал доставать наушники из портфеля.

– Ну ладно, я домой тогда, потом расскажешь, что там за дела, а я есть жутко хочу. До вечера! Кира ты идешь? – быстро отреагировал Лосось.

– Нет, мне еще Машу надо подождать. Ты иди. Пока. – она помахала ему рукой.

– Да, пока, Лосось. До вечера! – я улыбнулся и шагнув вперед остановился – Ты с Машей поедешь?

– Нет. Я просто не хочу идти с Лососем. Ты конечно извини, он твой друг и всё такое, но просто у меня с этим человеком «не клеится», как говорится. – Она улыбнулась – А по каким делам ты идешь?

– Посмотри на закат. – Кира обернулась. – Я иду туда откуда на это можно смотреть с высота. Если не торопиться можешь пойти со мной. – Позвал ее пританцовывая головой.

Она смотрела на меня своим странным взглядом, такого я в ее глазах еще не видел. Она ничего не сделала еще, она только смотрела на меня. Почему я раньше не придавал этой девушке никакого значения, ну была она и была.

– Да, пойдём. Я все равно не знала чем заняться сегодня. Пойдем. – Она заулыбалась и пошла вперед. – Только пойдём быстрее, а то закат то не вечен.

Я промолчал, и улыбаясь пошел вперед. Я так рад новому человеку. Дело не в том «как» она смотрит, дело в том что она смотрит на меня вообще. Я мог бы заводить новые знакомства, общаться с людьми. Но вот уже много дней я один. С Лососем. Он для меня лишь компаньон, я для него – лучший друг. Да я странный человек, я эгоистичен что-ли, мне просто не понять самого себя, я хочу общения, много общения, но избегаю заводить друзей, начинать дружбу, точнее начинать то, что называется дружбой в моем мире. Мне нужны люди и в то же время мне они не нужны. Действительно, все вокруг мне просто знакомые, я никого еще не пропустил через ворота, ведущие в мой мир, никого. Порой мне больно, но эта боль меня закаляет.

– Куда мы пойдём? – я слышу радостный голос Киры.

– На одну высотку. С нее открывается замечательный вид на весь город.

Мы прибавили шагу, почти бежали. Улица была залита бронзовым светом. Я боялся опоздать и потерять мгновение. И тут же подумал о том, что мгновение это я боюсь потерять, а сколько всего не боялся, сколько всего важного было потеряно мной.

Я снова растворился в мыслях о своей жизни и не заметил, как мы поднялись на верх многоэтажки. Мысли, мысли, мысли. Что мне нужно от себя самого?

Я стою на крыше, рядом со мной хорошая девушка. Хорошая, но не моя. А я и не жалею. Мне все равно моя она или нет. И мы стоим и смотрим на прекрасный закат, и в мою голову, вместе с этим прекрасным солнечным светом приходят мысли, чистые и светлые. Но они при-

ходят и исчезают на пол пути так и не показав мне полной идеальной картины. Как будто интернет в моей голове вдруг перестал ловить. Редкое мгновение: лёгкость. Я почувствовал ее только после того как не смог разглядеть то, что придумал сам. Бессмысленность огромного количества мыслей и времени потраченного на них. Я уже говорил, почему люблю солнце – оно вселяет в меня веру в то, что можно начать жизнь сначала, стать лучше, как новый день.

Вера в лучшее будущее Верю, но ничего не делаю, для того чтобы что-то изменить и прийти к этому. Я снова загнал себя. Подавил в себе хорошее плохим. Кажется у меня раздвоение личности, хорошо, что пока только внутри.

Я смотрю на красно-оранжевое солнце с крыши высоченного дома. Казалось все прекрасно, вокруг тишина, яркий свет и я со своими мыслями.

– Ты так каждый вечер делаешь? – я услышал голос Киры на втором плане после собственного, звучащего внутри моей головы.

– Нет конечно, у меня не так много времени, чтоб каждый день тусоваться здесь. Да и настроение чаще не то что сегодня. – ответил я делая длинные паузы между словами. Я потихоньку приходил в себя, точнее выходил.

Кира на мои слова улыбнулась и села на край какой-то штуковины.

– Знаешь, я никогда не встречала таких странных людей как ты. С виду ты обыкновенный парень. Ничего особенного, красавчик конечно, девчонкам нравишься. Только вот тебе они не пишут, потому что ты не очень то и общительный. Просто, мы с тобой уже около часа вместе и ни о чем не разговариваем. Оно понятно, кто я тебе такая чтоб откровенничать со мной, но все же. Так почему ты так часто молчишь, тебе сказать нечего?

– Я просто не люблю пустой треп. Кира, нам с тобой пока нечего друг другу сказать. Хочешь узнать меня лучше? Просто будь мне другом, а спрашивать меня обо мне же это бесполезно. Я могу и соврать о себе.

– Я поняла тебя. Но я боюсь быть навязчивой, если постоянно буду стараться быть рядом... – она проговорила на выдохе.

– Не бойся, я не из тех, кто осуждает. – я постарался сказать это как можно добродушнее и увереннее.

От солнца остался маленький клочок. И на землю постепенно стали спускаться сумерки, сопровождаемые легкой прохладой.

– У меня есть жвачка. Будешь? – решив прервать молчание и нависшее напряжение, сказал я.

На лице Киры заиграла скромная улыбка:

– Да, пожалуй, не откажусь.

Я стал протягивать ей пачку, но меня отвлек шум из-за лифтовой клетки.

– Там кто-то есть? – спросила Кира в недоумении.

Я ничего не ответил. Я даже не понял, что она там спросила. Безусловно там кто-то есть, собака ли, кошка ли, может и человек.

Из тени лифтовой клетки действительно что-то выползло, причем выползло, а не вышло, выползло так как обычно выползают люди, выпившие зелье, превращающее людей в животных.

Худощавый силуэт, медленно перебирая ноги и держа в правой руке бутылку надвигался на нас.

– Солнце село и на улицу стала выползать всякая перепитая пьянь. – я думал, что не скажу это в слух.

– Эй, вы! – прокричал почти охрипший голос из тени.

– Я думаю нам нечего здесь больше делать, так что пойдем. – я махнул рукой в сторону двери и взглядом позвал Киру.

– Ты что боишься? – со странной ухмылкой, будто бы презирая меня спросила Кира.

Мне это взбесило. Я знал, что тот приступ агрессии утром обязательно проснётся вновь.

– Нет! Я похож на труса?! Послушай меня, я действительно считаю, что нам нечего здесь делать! – я так редко кому отвечаю, мне просто не понравилось презрение в ее голосе.

– Ну хватит! Я не имела в виду что ты трус, я просто спросила. – Кира резко развернулась и пошла к лифту.

Я просто стою и смотрю. Что это было? Кто из нас псих: я или она? Почему люди не могут быть терпимее друг к другу, а ведь пару минут назад она хотела стать мне другом. Это безнадежно. Я не стану бежать за ней. Кто она мне такая? Меня даже не трогает ее псих. Пусть психует.

Я медленно подошел к лифту и нажал на кнопку вызова. Жду.

Всю эту картину, которая происходила сейчас между нами с Кирой наблюдала со стороны та самая, как я выразился «пьянь», она стояла совсем рядом с лифтом и я отчетливо видел ее лицо, худое и мрачное, под глазами синяки. Это же она, та с которой я столкнулся утром.

– Мы не виделись сегодня? – спросил я из вежливости ведь я прекрасно знаю, что мы виделись.

– Не знаю, за один день я вижу тысячи лиц и тысячи тел. – ответила мне она.

– Да, мы столкнулись сегодня утром.

– Ха! Да, да, да. Я помню. – с непонятной радостью в голосе она прокричала это.

– Зачем вы двое сюда приходили? Искали романтики?

Я удивился, но она права. Я действительно искал что-то, но кроме романтики сегодня ничего не нашел. Я искал выхода из собственных мыслей.

– Мы с ней не встречаемся. Она просто знакомая.

– Если так посудить, то большинство людей просто знакомые, да что я там говорю, почти все знакомые. Вот скажи мне, хоть кто-нибудь знает тебя настолько же хорошо на сколько ты сам себя знаешь? Нет? Потому что все вокруг знают тебя лишь на столько на сколько ты сам позволяешь им себя узнавать.

– Да, ты права. Но я и сам себя не очень-то хорошо знаю, более того, я не понимаю себя.

– Ты выпиваешь? – резкая смена темы.

– Нет. Я против алкоголя и наркотиков. Считаю, что это бесполезная трата денег и сближение с могилой.

– Ну, я так и думала. Ты какой-то забитый, закрытый. Это видно по тебе сразу. – сказала она уверенно и села на пол.

– Грязно же?! – я в недоумении.

– Ну и что? Мне нормально, я захотела сесть – я села. Можешь думать обо мне все что хочешь. Дай свой номер телефона. Я позвоню тебе когда-нибудь.

Я долго рылся в своем рюкзаке в поисках мобильного. Я никогда не запоминаю номера телефонов и много чего еще. И чаще довольно важную информацию я тоже не запоминаю. Готов поспорить, что завтра не вспомню, как давал ей свой номер. Продиктовал цифры.

– Как тебя зовут? – спросил я из-за желания поговорить с ней.

– Никак. – она опустила голову.

– А вообще – она заговорила снова – Ника, Вероника, Вера, Вирджиния. Я имею право выбирать. Даже имя.

– Ты права, все имеют право.

Несколько секунд молчания, а во мне заговорило незнакомое чувство. Я протянул руку к бутылке, которую держала Ника.

– Что там у тебя, дай попробовать! – понюхал содержимое бутылки, запах сладкий и очень приятный, но с какой-то резкостью. Я отхлебнул и почувствовал широкий спектр вкусовых ощущений, столько и сразу. Сначала сладость и прохлада, потом обжигающий огонь до самого желудка. Жесть. Слышу закатывающийся смех. Это Ника смеется.

– Перестань смеяться! Ужас, как ты это пьешь? Ну, в целом вкусно.

– Мне нравится – ответила она и залпом выпила, наверное, стакан.

На улице уже стемнело. Горят фонари и разбавляют темноту противным желтым светом. Сверху видно было каждый уголок, в который попадал этот противный свет.

– Пошли спустимся отсюда – предложил я.

Ника покивала головой и нажала кнопку лифта. Ждать он себя не заставил. Мы зашли в не совсем старый, но, тем не менее, испорченный дикой молодежью лифт. Спустились вниз.

Улица напоминала огромное незаконченное черное полотно с желтыми просветами. Некрасиво. Я бы мог сравнить это с космосом, но нет, космос куда прекраснее. Ночь – жуткое время. Ночью всё становится другим и ты в том числе. Темнота открывает сокрытое и закрывает то, что видят все, когда светло. Даже в человеке срабатывает это. Думаю, примеров не надо.

Мы идем по узкой улице вперед в темноту. Мы растворяемся в ней. Мы в ней тонем. И вместе с нами в ней тонет наше прошлое. Оно уходит за грань нашей прежней жизни, уходит в никуда. А мы живем и просто забываем и не замечаем. А сейчас мы просто идем.

Узкая улица с редкими фонарями привела нас к парку, небольшому, но уютному. Кира легла на лавочку. Она настолько пьяна, что я не понимаю ее слов. А она что-то говорит. Не знаю, как она дойдет до дома, возможно стоит ее проводить, но я даже не знаю адреса. Еле разбирая сквозь тишину проходящее мычание, я слышу:

– Сколько времени? Чувак (пауза) скажи!

Я посмотрел на часы и сказал:

– 23:36. Ты далеко отсюда живешь?

– Нет. Я живу здесь! Я живу там! Я живу везде! Я Живу сейчас! – она приподнялась на скамейке и допила все что оставалось в бутылке.

– Я серьезно. У тебя родители ведь есть, где они живут?

Я очень хотел спать, но оставлять ее здесь посреди улицы одну и пьяную я не хотел. Поэтому я взял ее мобильник. Она была не в состоянии сопротивляться. Нашел номер мамы, позвонил и узнал адрес.

Судя по голосу женщины на том конце, я понимал, что девушку, которую я приведу, там не ждут.

II

Прошло около двух недель после той сумасшедшей ночи, когда я встретил Нику и пьяную отвел домой. Я совершенно не представлял ее родителей такими, какими они есть. Замученные, серые, несчастные. Я не стал их расспрашивать, что и как, я просто отдал им девчонку и пошел к себе домой вдоль тихих ночных улиц, освещаемых противным желтым светом фонарей еще советской эпохи.

Естественно я не раз вспоминал о Нике и не раз пытался анализировать ее странное поведение и странные мысли, которые она выдавала мне. Независимость, собственные рамки. Я пришел к выводу, что ее позиция в жизни – быть свободным во всем и стараться быть свободным. Но мало кто знает, что такое свобода. Я, например, не знаю. Честно признаюсь – я боюсь свободы. Я не умею быть свободным, я сам загоняю себя в вечные рамки. Ладно, пора уже заканчивать о ней думать. Интересный человек. Но вряд ли я еще раз с ней встречу.

Погода за последнюю неделю сильно изменилась: знойная жара сменилась холодом, минимальная температура была 8 градусов по Цельсию. Я мерзну. Совершенно не был готов к такой погоде и не только я. Моя комната напоминает мне морг. Тот же тихий недвижимый холод. Спасает меня кровать, я отдаю ей свое тепло, а она греет меня всю ночь. Наверное, это любовь.

Пасмурное, сероватое утро встретило меня противным мелким дождем. Непрекращающимся дождем. Не хочу никуда идти, не хочу ни с кем общаться. Но нужно идти учиться. Я сплю и одновременно чувствую, и слышу все, что происходит вокруг: в комнате, в коридоре, на улице.

Долбят в дверь. Черт. Придется вылезти из теплой постельки. Медленно дотрагиваясь до ключа в замке, я открываю дверь. И я знал заранее, кто там будет стоять. Конечно же, Лосось. Он беспардонно заходит ко мне в комнату и садится на стул. Этот идиот бесит меня, но я его почему-то люблю, но прям немножечко-немножечко.

– Чего тебе надо? – возмущенно спросил я.

– Доброе утро! Есть чем позавтракать? А то у меня только картошка, а ее еще и варить надо.

– Доброе. У меня есть хлеб с маслом. Но я еще поспать собираюсь. И вообще, чего ты так рано?

– Не спится мне, энергии полно. Сегодня будет веселый день.

– И чем же?

Лосось посмотрел в окно, опустил брови:

– Ну, будет. Ты просто в это поверь. – он улыбнулся и вышел. А на выходе пробубнил, чтоб я зашел к нему, когда проснусь и соберусь.

Я лег обратно, в уже остывшую кровать. Рассматриваю серые силуэты комнаты. Без солнца она будто опустела, в ней нет легкости, и воздух будто загустел. Я пролежал так около пяти минут и решил, что стоит уже собираться. Кое-как нашел свои штаны и натянул толстовку. Свою любимую: черную с капюшоном, на ней белый рисунок из линий, какой-то странный человек.

Я вышел из комнаты и сделал пару шагов к двери напротив, это было трудно, но я смог. Стучусь. Открыл Лосось. Что у него такого случилось? Хорошее настроение, я ему завидую.

– Что хотел? Ты просил зайти. – пробубнил я.

– Да. Только у меня соседи пришли. Пойдем к тебе!

И мы пошли ко мне. Я сделал пару еще одних лишних шагов. Он сел на стул и начал рассказывать:

– Вчера я, как обычно, общался с одной девочкой, ну ты помнишь, наверное, Сашу? Так вот она меня позвала к себе в гости, она будет отмечать день рождения. Здорово, да? Я хочу ей подарить подарок, какой-нибудь крутой, посоветуй! И еще я договорился – ты идешь со мной. А то я один в новой компании буду чувствовать себя не уютно, а ты, я знаю, везде и всюду душа компании. – На его лице растянулась умалишённая улыбка. Я не понимаю его, но знаю, как долго он ухаживает за этой девчонкой. Не могу ему не помочь. Вот только я уже сто лет не «душа компании».

– Да, хорошо я помогу тебе выбрать подарок и пойду с тобой, только на сей раз передаю тебе титул души компании. У меня нет настроения, и будет лучше, если в этот вечер я останусь в тени. Тебе ведь важно мнение Саши о тебе, а если она запомнит меня, то выйдет не очень хорошо.

– Я согласен. – Нахмурился Лосось.

– У тебя деньги-то есть, подарок он собрался покупать!?! – с претензией и одновременно с подбадривающей улыбкой, сказал я.

– Есть, я хоть и нищеброд, но девушке на подарок найду! – заорал он.

Я похлопал его по плечу:

– Ну и хорошо.

– Ну что, двинули на учебу? – он ударил меня в живот.

Я согнулся и хотел ответить ему, но потом подумал, что не стоит тратить на это время.

– Да. Пора уже.

Мы вышли из холодного серого дома. Почувствовали на себе холодное серое утро. Кругом вода. Совсем недавно я сравнивал с ней солнечный свет в своей комнате, а теперь она кажется мне такой противной. А ведь у человека так со многим бывает. Сегодня одно кажется ему прекрасным, а завтра он это возненавидит. Любовь и ненависть, два абсолютно разных чувства, способных жить в человеке одновременно. Но в большинстве случаев, одно исходит от другого. Оба явления заставляют человека думать о том, к чему он испытывает любовь или ненависть, тем самым стимулируют желание человека любить или ненавидеть. Я тоже когда-то любил, любил очень сильно, но не смог удержать ее рядом с собой. Я не смог стать незаменимой частью ее жизни. Моя ли это вина? Думаю, да. Хотя, повзрослев, я понял, что пытаться сохранить равновесие в отношениях должны оба, если этого не происходит, можно даже не пытаться его сохранять. Нельзя тонуть в чувствах к человеку, нельзя. Необходимо думать головой, строить корабли и подводные лодки. Иначе ты увязнешь в слепой вере сердца. Будешь обманут и тебя вышвырнет на берег, как дохлую рыбу.

Мы встали в автобус. Это как обычно. Свободного места на площадке предостаточно, но какой-то тетке приспичило ко мне прижаться. Ненавижу, когда меня трогают чужие люди. Я демонстративно одернул портфель, к которому прислонялась большая часть ее тела. Она встала еще ближе. Я отхожу от нее, а она снова приближается. В конце концов я заорал:

– Женщина, какого черта вы прислоняетесь ко мне?! Столько места в автобусе, а вы прислонились ко мне, словно я поручень! Отойдите! – ее взгляд меня взбесил еще больше. Она смотрела на меня, так, как будто я вчера убил ее сына. И естественно, ответ не заставил долго ждать.

– Что ты орешь, мальчик?! Ой гляньте на него, нежный какой!?! Вот молодежь пошла, вот в наше время...

Последнее что я успел услышать это что-то про время. Мои руки сами собой сунули мне в уши наушники. Я в тот момент понял, как сильно я люблю создателя этой спасительной вещи. Действительно, музыка – это такая штука, которая может успокоить, помочь не думать о проблеме или наоборот, наведет на какие-то мысли. Она словно создает вокруг тебя определенные границы, за которые не может войти общественный шум. Ты полностью в нее погружен, как в капсулу. Пока ты в наушниках, ты в музыке и ты защищен.

Но ощущение того, что меня все бесит сегодня, не отпускает. Неудержимая злость копится внутри меня. Я хочу спрятаться, хочу в комнату, хочу в кровать. Или всех вокруг убить.

Я прожил две недели без приступов агрессии. Все было нормально, я почти смирился с тем, что есть. Но все повторяется.

Наконец-то дорога закончилась. Мы вышли, как всегда прошли сквер. С Лососем мы не перемолвились ни словом. Он конечно идиот, но прекрасно видит, как я себя чувствую и все понимает.

Мой день так и прошел, я спрятался в капсулу своей музыки и он кончился под «Lorde – Writer In The Dark». Я просидел пять пар, за что благодарен составителю расписания. Это вообще очень важный человек в моей жизни, ведь от того как он составит расписание зависит мой завтрашний день.

Думаю, стоит поведать о наших с Кирой отношениях на сегодняшний день. Мы с ней после того вечера на крыше больше не разговаривали, так или иначе она первой не подойдет потому что девушка, я первым не подойду потому что мне наплевать. Мне наплевать не на нее и не на ее чувства, а на то, есть в моей жизни человек или нет его. Я не привязываюсь к людям и не хочу, чтоб люди привязывались ко мне. Я не считаю, что окружающие мне чем-то обязаны, они не обязаны меня понимать, слушать, помогать. И соответственно я жду взаимности, если они мне ничего не должны, то и я тоже им ничего не должен. Отношения с людьми, какими бы они не являлись – это уже не свобода. Возможно, конечно, это я такой человек, который верен своим идеалам и принципам, который не сможет взять и отказаться от своих слов, быстро поменять одного близкого человека на другого, но к сожалению, я подобных себе еще не встречал. Поэтому, наверное, у меня нет друзей, нет девушки, и я вообще людей не люблю. Окружающие меня люди – это люди, с которыми я общаюсь по необходимости, потому что нас связывает какое-то общее дело. Часто бывает, что эти люди рассказывают мне свои личные, порой даже интимные, переживания, страхи и драмы. Я не понимаю, зачем они это делают. Ведь я им совершенно чужой человек, меня в принципе не волнует их личная жизнь. А еще, почему они не боятся, что я буду пускать слухи про них? Чудаки. Конечно, я не собираюсь так делать, но все же им стоило об этом задуматься. В общем, я не люблю людей за их частое безрассудство, и непонимание в вопросах межличностных отношений. Говоря простым языком, они поступают как настоящее дерьмо. Меня прямо-таки воротит от них.

Мои родственники часто спрашивают меня: Почему ты так относишься к людям? А я им ничего не отвечаю. Но про себя думаю: Потому что, когда ты любишь каких-то конкретных людей ты обязательно привязываешься к ним, хочешь их видеть, общаться с ними, но постоянно происходят какие-то события, не позволяющие тебе это сделать, и ваши отношения с болью рушатся вниз. Я трус, я боюсь терпеть эту боль, поэтому ограждаю себя от любых отношений с людьми.

Я размышлял в сквере около универа. Сидел, слушал свою любимую музыку и жевал ставшую не так давно популярной шаурму. По сути это овощи и мясо. Очень вкусно.

К вечеру серость и пасмурность сдуло ветром и на улице воцарилась спокойная прохлада. Было по истине свежо. Приближается лето, поэтому сейчас такая погода простительна для поздней весны. Вечно зеленый газон в сквере разбавляет серое небо и светлые большие облака. Лосось мотался по скверу и кормил голубей своей вчерашней недоетой булкой.

Сегодня мы с ним идем на день рождения к одной, интересующей его, особе. Я обещал помочь с подарком, но Лосось, видимо, не торопится идти в магазин. Ну и ладно, в конце концов, это нужно ему. Стоило мне об этом подумать, как он тут же подошел и заявил:

– Пойдем, посмотрим Саше подарок!

Я тихонечко вздохнул и поднялся со скамейки:

– Ну, пойдем. У тебя есть какие-нибудь идеи?

– Скорее нет, чем да – ответил Лосось.

– Тут не далеко есть небольшой магазинчик дизайнерских вещей, пойдем, сходим туда.

Вывеска у того магазинчика была довольно яркая, поэтому нам не пришлось его долго искать. Подвальное помещение. Стены побеленные, вдоль стен полки с различными вещами. Были там и комиксы, и магниты, сумки и посуда. В общем, чего там только не было. Лось решил, что подарит ей красивый и практичный подарок – записную книжку. Этот ежедневник был оформлен сухими полевыми цветами на пергаментной бумаге. Выглядело все это очень винтажно.

– Что-то мы быстро – поднимаясь по лестнице к выходу, отметил Лосось.

– Я же говорил, хороший магазин.

Мы вышли из него и заметили резкую смену цветов в небе. Пасмурное до этого, бледное, белое небо теперь озаряли оранжевые и лиловые облака, обрамленные каемкой блестящего красного цвета. Небо ушло в закат. Прекрасно. Я на мгновение замер и задумался о том, как всё-таки прекрасны обыкновенные вещи, которые мы видим почти каждый день, которые вдохновляют нас на новые мысли и поступки. Мы с годами все меньше начинаем обращать на них внимание. Мы начинаем меньше обращать внимание на природу, подарившую нам жизнь. А что по сути наша жизнь? Наша жизнь – это смесь событий, вещей, явлений и, несомненно, знаний и учений, которые когда-то открыли наши предки. Мы перестаем замечать простые, но прекрасные вещи, от которых когда-то произошли более сложные и не менее прекрасные вещи. Прогресс – вот оно. Динамично развиваясь, человек пытается всеми силами оседлать природу. Для чего только, непонятно. Наверное, чтоб улучшить свою жизнь. Но, я считаю, она и так прекрасна тем, что ты живешь. Что ты дышишь этим сладким кислородом, что ты чувствуешь запах дождя, ты ныряешь в прохладную воду родной реки, покрываясь мурашками вылезает на берег и повторяешь прыжок вновь. Ты видишь прекрасный закат и понимаешь, что все, что мог сделать сегодня, ты сделал, а остальное будет завтра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.